

Лапошина Дарья Александровна

ЭЛЕКТРОННЫЙ ГИПЕРТЕКСТ И "ДИАЛОГИЗМ" М. БАХТИНА: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

В статье говорится о переходе от традиционной текстовой организации информации к гипертексту, анализируется само понятие "гипертекст". Цель работы - поиск точек соприкосновения электронного гипертекста и концепции "диалогизма" М. Бахтина. Для достижения этой цели рассматриваются характерные особенности "диалога" в понимании философа, проводится анализ схожих с электронным гипертекстом характеристик. В заключение делается вывод, что между "диалогизмом" М. Бахтина и электронным гипертекстом можно провести немало параллелей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 119-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

В статье говорится о переходе от традиционной текстовой организации информации к гипертексту, анализируется само понятие «гипертекст». Цель работы – поиск точек соприкосновения электронного гипертекста и концепции «диалогизма» М. Бахтина. Для достижения этой цели рассматриваются характерные особенности «диалога» в понимании философа, проводится анализ схожих с электронным гипертекстом характеристик. В заключение делается вывод, что между «диалогизмом» М. Бахтина и электронным гипертекстом можно провести немало параллелей.

Ключевые слова и фразы: электронный гипертекст; диалог; Бахтин; Интернет; нелинейность.

Лапошина Дарья Александровна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
cwp@list.ru*

**ЭЛЕКТРОННЫЙ ГИПЕРТЕКСТ И «ДИАЛОГИЗМ» М. БАХТИНА:
ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ[©]**

Развитие информационных технологий и широкое распространение Интернета приводят к трансформации социокультурной реальности. Изменениям подвергаются способы трансляции и восприятия информации, традиционная текстовая организация сменяется электронной – несомненно, вышеперечисленные процессы находят свое отражение в культуре.

Желание упорядочить информацию, с одной стороны, и развитие электронных носителей, с другой, приводят к тому, что одномерная структура печатного текста сменяется электронным гипертекстом.

Сам термин «гипертекст» ввел в употребление американский ученый Теодор Нельсон: «Под “гипертекстом” я понимаю непоследовательную запись. Обычно процесс письма осуществляется последовательно по следующим двум причинам. Во-первых, потому, что он является производным от речи..., которая не может не быть последовательной (так как у нас для этого только один канал), и, во-вторых, потому, что книги неудобно читать иначе как последовательно. Однако мысли образуют структуры, которые не являются последовательными – они связаны многими возможными переходами» [8, р. 86].

Гипертекст представляет собой особый способ организации информации, при котором линейный порядок структурирования заменяется системой взаимосвязанных переходов между информационными единицами. Последовательность этих переходов строится согласно выбранному порядку чтения. Нелинейность, фрагментарность, открытость, интерактивность и незавершенность – отличительные характеристики гипертекста. Многочисленные ссылки, присутствующие в гипертексте, дают возможность нелинейного структурирования информации и, как следствие, открывают большую свободу в конструировании материала, выстраивая, тем самым, и отличительный принцип восприятия текста.

Знаковым событием в развитии идеи гипертекстуальности стал 1989 год, когда Т. Бернерс-Ли выдвинул проект WWW (World Wide Web), направленный на решение задачи по поиску наиболее быстрого и низкого по стоимости способа коммуникации между учеными различных стран мира. Британский ученый разработал начальный протокол гипертекстовой передачи данных, который управляет потоками информации в Интернете, а также создал единую систему адресации, вобравшую в себя существующие технологии связи и поиска в Сети. Задуманная в качестве инструмента общения в пределах ограниченного сообщества ученых, *World-Wide-Web* постепенно набирала популярность и стала самой известной гипертекстовой системой в мире. Произошел настоящий прорыв, который, в конечном счете, привел к широчайшему распространению Интернета.

Благодаря Интернету и технологиям *World-Wide-Web* гипертекст стал наиболее распространенным способом представления информации на экране компьютера и неотъемлемой частью повседневной жизни человека начала XXI века. Причиной этому стал не только новый этап в технологическом развитии, но и переосмысление текстовых категорий в целом.

Специфика текста в электронную эпоху заключается в особом порядке структурирования и восприятия информации. Текст классической культуры основан на линейной организации, и следовать по нему можно только в направлениях, ограниченных одной плоскостью. Гипертекст же дает возможность следовать нелинейными путями прочтения и мгновенно осуществлять переходы между текстами. Двигаться по таким ссылкам можно бесконечно и без каких-либо ограничений. Каждый отдельный текст становится частью многомерной системы созданных до него текстов и может быть воспринят в любой последовательности.

Сама история создания Интернета служит наглядным примером желания разработчиков создать нелинейную структуру, способную соединить любые точки внутри системы между собой, соответствуя при этом принципам децентрализованности и антииерархичности. Проект создания Глобальной компьютерной сети берет свое начало в период «холодной войны», и изначально американские военные планировали использовать Интернет для обеспечения безопасности системам управления в случае нанесения ядерного удара.

Согласно их задумке информация не должна была концентрироваться в одном месте, а наоборот – дублироваться и рассредоточиваться по удаленным компьютерам, соединенным друг с другом посредством Сети. Компьютеры были подключены таким образом, что информация могла передаваться между ними согласно непредсказуемым схемам – будь то соединение напрямую двух компьютеров или создание целой цепочки удаленных машин (при этом количество звеньев этой цепочки могло быть неограниченным). Военные хотели таким образом исключить возможность тотальной поломки системы: даже если после нападения уцелеет лишь один компьютер, это позволит отдать команду о нанесении ответного удара.

Соглашусь с исследователями, утверждающими, что между гипертекстом и идеей «диалогизма», которую в своих работах рассматривал русский философ и мыслитель М. Бахтин, существует немало общего [2]. По мнению Бахтина, любое высказывание оказывается вплетено в определенный социальный контекст, накладывающий на него существенный отпечаток. Смысл текста заключен, с одной стороны, в индивидуальности, но, с другой стороны, он может раскрыться только в цепи текстов, в диалогичности с другими текстами, теряя свою замкнутость и становясь составной частью целого. «Текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад и вперед, приобщающий данный текст к диалогу» [1, с. 364]. Таким образом, философ рассматривает текст по-новому – открытым, перекликающимся с другими текстами, тем самым предопределяет иную практику его прочтения.

М. Бахтин трактует понятие «диалога» достаточно широко, не ограничивая его репликами, возникающими в процессе непосредственного взаимодействия и общения. Он говорит о том, что между высказываниями могут возникать диалогические отношения, даже если они отделены друг от друга в пространстве и во времени. Необходимо лишь, чтобы между ними были минимальные смысловые переплетения или общность тем [Там же, с. 321].

М. Бахтин отмечает, что читатель становится активным в потреблении информации. Он сам выбирает пути чтения, свою ответную реакцию, иначе дальнейшее чтение становится невозможным [Там же, с. 309]. Подобное происходит и в электронном гипертексте. Путем нажатия на кнопку мыши, активируется определенная ссылка – процесс перемещения по виртуальному пространству, таким образом, становится похож на диалог. А вся информация и знания, которые читатель получает в процессе такого перемещения, являются результатом его непосредственной деятельности.

Траектория перемещения читателя по виртуальным просторам лишена какой-либо четкой закономерности. Отношения между фрагментами информации непредсказуемо варьируются. Таким образом, можно проиллюстрировать тезис Бахтина о существовании диалогических отношений не только внутри одного текста, но и далеко за его пределами. Они связывают его со множеством других текстов, причем не только уже существующих, но и с теми, которые будут созданы в будущем. Сам текст становится своеобразным отражением мира, с присущим ему многообразием связей. Это соотносится со спецификой гипертекста, позволяющей связывать воедино самую разнородную информацию. Причем иногда основанием для этого служит не только общая тематика, но и совпадения на уровне лексики.

Пользователь свободен в выборе информации, он сам принимает решение о ее актуальности, значимости и достоверности. Нелинейные переходы и межтекстуальные связи превращают пользователя в активного потребителя информации, а виртуальное пространство становится воплощением перманентного диалога культур и мировоззрений, вне времени и пространства, как об этом говорил М. Бахтин.

Несмотря на схожесть некоторых положений диалогизма Бахтина с гипертекстом, можно обнаружить и значимые различия между ними. Так, Бахтин говорит о существовании диалогических отношений между текстами, но для него текст, прежде всего, является высказыванием, за которым стоит сознательный субъект. Сами по себе тексты не в состоянии вести диалог. Бахтин говорит о том, что за ними происходит контакт личностей, чередование говорящих субъектов. Другими словами, за каждым текстом стоит человек, и диалог в его трактовке подразумевает наличие не менее двух субъектов. В отличие от этого, осуществляя гипертекстовые переходы человек может самостоятельно.

Итак, на смену классическим принципам структурирования информации, обусловленным линейной логикой построения текста и причинно-следственными связями, приходят плюрализм, нелинейность и антииерархичность. Гипертекст становится преимущественной формой представления текста на экране компьютера. М. Бахтин в определенном смысле смог предугадать логику построения электронного гипертекста задолго до его широкого распространения. А между его теоретическими воззрениями и электронным гипертекстом можно провести немало параллелей. Таким образом, дальнейшее рассмотрение гипертекста с позиций концепции Бахтина является весьма перспективным и может помочь в более глубоком понимании феномена.

Список литературы

1. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. **Кристева Ю.** Бахтин, слово, диалог, роман // Вестник Московского университета. Филология. М., 1995. № 1. С. 97-124.
3. **Мальковская И. А.** Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. М., 2004. 240 с.
4. **Миронов В. В.** Информационное пространство: вызов // Информационное общество. 2005. № 1. С. 14-18.
5. **Назарчук А. В.** Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61-75.
6. **Соболева О. В.** Понятие и основные характеристики гипертекста // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 12. С. 163-164.
7. **Bush V.** As We May Think // Atlantic Monthly. 1945. Vol. 176. № 1. P. 101-108.
8. **Nelson T. N.** A File Structure for the Complex, the Changing, and the Indeterminate // ACM 20th National Conference: proceedings. Cleveland, Ohio, 1965. P. 84-100.

ELECTRONIC HYPERTEXT AND "DIALOGISM" OF M. BAKHTIN: COMMON GROUND

Laposhina Dar'ya Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University
cwp@list.ru

The article tells about transition from the traditional textual organization of information to hypertext, and analyzes the notion "hypertext". The aim is to find the common ground of electronic hypertext and the conception of M. Bakhtin's "dialogism". To achieve this aim, the characteristic features of "dialogue" in the philosopher's understanding are considered, and the analysis of the characteristics similar to electronic hypertext is conducted. It is concluded that there are a lot of parallels between Bakhtin's "dialogism" and electronic hypertext.

Key words and phrases: electronic hypertext; dialogue; Bakhtin; Internet; nonlinearity.

УДК 343.143

Юридические науки

В статье проводится анализ процессуального законодательства России, регламентирующего судебно-экспертную деятельность, указаны некоторые существующие проблемы и пути их решения. Выявлена и обоснована необходимость процессуального закрепления руководителя судебно-экспертной организации как иного участника уголовного судопроизводства в качестве самостоятельного, полноценного субъекта уголовного процесса. На основе проведенного исследования автором предлагается дополнить Главу 8 Уголовно-процессуального кодекса дополнительной нормой, предусматривающей правовой статус руководителя судебно-экспертной организации, дается его определение, формулируются основные права, обязанность, ответственность и гарантии обеспечения безопасности, присущие любому участнику уголовного процесса.

Ключевые слова и фразы: уголовный процесс; руководитель судебно-экспертной организации; участник процесса; обеспечение безопасности; судебно-экспертная деятельность; иные участники уголовного судопроизводства; эксперт.

Латыпов Вадим Сагитьянович, к.ю.н.
Уфимский юридический институт МВД России
Vadi-Latypov@yandex.ru

**ОПТИМИЗАЦИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ:
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ[®]**

Действующее уголовно-процессуальное законодательство России закрепляет в качестве одного из видов доказательства заключение и показания эксперта (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Деятельность судебного эксперта основана на применении им специальных знаний в различных областях. Судебно-экспертная деятельность представляет собой производство судебной экспертизы в ходе производства по уголовным и административным делам. Производство судебной экспертизы предусмотрено при рассмотрении дел в Конституционном суде Российской Федерации, в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Принятый 4 марта 2013 года Федеральный закон № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [6] существенно расширил содержание судебно-экспертной деятельности (далее – СЭД), разрешив назначение и производство судебной экспертизы до стадии возбуждения уголовного дела. Принятие этого решения существенно расширило возможности применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, допуская на этапе проверки сообщения о совершенном преступлении участие эксперта. Разрешенная возможность, о которой так часто писали в научной литературе, отнюдь не является панацеей в процессе сбора доказательственной базы по уголовному делу, к сожалению, это решение породило новые уголовно-процессуальные проблемы, однако мы умышленно не будем вдаваться в них, поскольку это не входит в предмет нашего исследования и требует отдельного изучения.

В юридической литературе имеется достаточное количество научных работ по вопросам теории судебно-экспертной деятельности, анализа проблемных аспектов проведения судебных экспертиз, организации и управления производства экспертиз. Свой весомый вклад в разработку теории судебной экспертизы и использования специальных познаний внесли такие ученые как Ф. Г. Аминев, Р. С. Белкин, А. Р. Белкин, Е. А. Зайцева, А. М. Зинин, Ю. Г. Корухов, А. В. Кудрявцева, Н. П. Майлис, А. А. Тарасов и другие.

Однако уголовно-процессуальные аспекты судебной экспертизы в условиях реформирования современного процессуального законодательства нуждаются в более полном и детальном анализе.

Содержание судебно-экспертной деятельности также включает в себя организацию исследований в области судебной экспертизы, научно-методическое и организационное обеспечение судебной экспертизы, подбор кадров, их профессиональное обучение, образование, подтверждение компетентности, повышение квалификации.